

"Есть два варианта", - сказал Очкарик.

Во-первых, Ву Шен потерял память о случившемся, возможно, потому, что что-то действительно потрясло его до глубины души, например, преступники утащили его дочь прямо на его глазах, или он даже видел, как ее убили. Тяжелая травма означает, что он инстинктивно решил это забыть.

Во-вторых, может быть... Ву Шен не хочет, чтобы кто-то видел эту часть его воспоминаний! Возможно, потому что там было его нападение на Ву Чун!".

В потоке Далао добавил к пламенному анализу Очкарика: "Когда игроки разговаривали с Ву Шеном, он не упомянул о том, что спустился вниз в день исчезновения Ву Чун. Меня также натолкнуло на мысль, что он весь день просидел в своей мастерской и не обратил внимания на ситуацию с дочерью. Он не должен был упускать этот факт ни при каких обстоятельствах".

Хвостик нахмурилась, чтобы спросить: "Однако, судя по выражению его лица, действиям и языку тела до того, как он спустился по лестнице, он выглядел абсолютно нормальным. Что заставило его внезапно сойти с ума и напасть на собственную дочь?".

Очкарик молчал.

Да. Это бессмысленно. С чего бы отцу, которого дочь зовет вниз, вдруг ополчился против нее?

Спорщик нетерпеливо сказал: "Значит, первая догадка была более правдоподобной?"

Очкарик, похоже, убежден, что за всем этим стоит Ву Шен, все еще явно желая поспорить, но, похоже, у него нет надежных доказательств.

Ву Шен подозрителен - он, и его жена тоже. И владелец книжного магазина по соседству тоже.

Но как насчет окончательных доказательств?

До сих пор они просто кружили вокруг да около. У них вокруг полно улик, но они не могут найти связь между ними.

Даже после того, как Ву Шен вернулся к тому дню, когда исчезла его дочь, они не обнаружили ни одной полезной зацепки.

Почему воспоминание прервано на этом месте?

Остается еще много вопросов.

Почему кто-то (предположительно бывшая жена Ву Шена) назвал его сумасшедшим?

Хорошо или плохо относилась бывшая жена Ву Шена к своей дочери?

Почему Ву Шен спит в комнате своей дочери?

Почему куклы вообще преследуют их в кошмаре?

Почему у куклы маленькой девочки есть глаза?

На все эти вопросы можно было бы легко ответить, если бы они знали правду, но они ее не знают, и именно для этого они здесь.

Настроение у трех миссионеров было довольно мрачным.

Сейчас они все еще стояли в коридоре второго этажа, на скрипучих половицах. Ву Шен снова лежал на своей кровати, возможно, уставившись в воздух открытыми глазами, как кукла. Кукла маленькой девочки все еще не нашлась.

Некоторое время спустя Хвостик сказала: "Давай сначала сходим в мастерскую. Проверим, что написано на листках бумаги".

Спорщик сказал: "Мне кажется, что ничего не найдется".

Очкарик неожиданно вмешался: "Если вызов Ву Шена может изменить кошмар, то если мы вызовем его еще раз, сможем ли мы каким-то образом оказаться во времени до того, как письма были разорваны?".

Хвостик согласилась, сказав с блестящими глазами: "Логично, это может сработать!". Она быстро начала думать о том, как воплотить это в жизнь: "Говоря о его пропавшей дочери, он вспоминает день ее исчезновения. Если бумажные фрагменты действительно были письмами от его жены, то если мы поговорим о ней...".

Спорщик сказал: "Давайте сделаем это!".

Очкарик "..."

Он молча бросил взгляд на Спорщика. Парень действительно выглядел так, будто издевается над ним.

Поэтому в конце концов он ударил себя по лицу, говоря: "Мы все равно должны разделиться."

Один может проверить эти бумаги, остальные разберутся с Ву Шеном".

Хвостик кивнула, и они оба посмотрели в сторону Спорщика, который закатил глаза и сказал: "Хорошо, хорошо, я покопаюсь в мусоре".

Затем он быстро пошел в мастерскую; Хвостик и Очкарик зашли в спальню, чтобы подождать, пока Ву Шен снова сядет и будет выглядеть странно.

Зрители в потоке также обсуждали, получится ли у них и действительно ли все будет так, как они надеются.

В спальне на втором этаже Ву Шен по-прежнему не сомкнул глаз. Прошло много времени, и даже после того, как Спорщик закончил рассматривать все бумажные фрагменты и прибежал с восторженным видом, Ву Шен все еще никак не реагировал.

"Что происходит?" спросила Хвостик, нахмутив брови, "разве один забег позволяет только одно изменение кошмара?".

"Кто знает", - Спорщик перешел к вопросу, чтобы вместо этого сказать: "Вы не поверите, что я узнал!".

Хвостик и Очкарик, несмотря на то, что были обеспокоены безответностью Ву Шена, повернулись к Спорщику, когда он это сказал.

Поэтому никто из них не видел, что глаза Ву Шена задвигались.

Однако зрители потока заметили.

"Святое дерьмо!"

"Нет, нет, нет, нет, это так страшно!"

"Мне очень любопытна разница в его реакции. Означают ли буквы в кабинете и в мастерской разные вещи? Кажется, что Ву Шен реагирует по-разному, когда игроки прикасаются к разным вещам"

"Мы сейчас очень напуганы аaaa!"

"Но ведущий не выглядит испуганным, я разочарован"

Сюй Бэйцзин "..."

Нет, ты!

Он просто... Он даже не заметил, как Ву Шен перевел взгляд на него.

Он услышал, как Спорщик сказал, что он что-то обнаружил, поэтому он посмотрел туда. Это было странно...

Сюй Бэйцзин тихонько потрогал свой нос с легким чувством вины. Линь Цинь рядом с ним не мог спокойно разговаривать с ними, поэтому он старался сохранять спокойствие, продолжая смотреть на поток.

Но при мысли о Линь Цине... Сюй Бэйцзин рефлекторно отвел взгляд.

Он продолжал сидеть здесь, не разговаривая и не двигаясь. Его вид так и кричал: "Мне скучно".

Линь Цинь тоже посмотрел на него и спросил: "В чем дело?".

Сюй Бэйцзин спросил: "Тебе не скучно? Почему бы тебе не пойти искать правду вместе с остальными?"

Линь Цинь, прислонившись спиной к стене, ни с того ни с сего усмехнулся и сказал: "Мне это неинтересно".

"Но ты все равно пошел в этот кошмар".

"Это я сделал, - сказал Линь Цинь, глядя на Сюй Бэйцзина своими янтарными глазами, объясняя, - потому что мне нужно двигаться. Например, бегать".

Сюй Бэйцзин "..."

Значит, для него преследование кукол равносильно пробежке?

Сюй Бэйцзин потерял дар речи.

"И... для меня в этом мире нет ничего, что могло бы меня заинтересовать, - продолжал Линь Цинь, - кроме тебя".

Сюй Бэйцзин выглядел заметно удивленным, и даже почувствовал себя слегка тронутым этим. Возможно, это потому, что никто не интересовался им в таком мрачном и унылом месте, как башня - кроме миссионеров, решивших попасть в его кошмар.

Другими словами, он особенный для Линь Циня, и это чистое любопытство и интерес к нему, в этом смысле, также особенны для Сюй Бэйцзина.

Тогда Линь Цинь сказал: "Так давай сразимся".

"Нет."

"О."

Линь Цинь отворачивается, игнорируя его.

Сюй Бэйцзину захотелось рассмеяться. Ну, это раздражает, что Линь Цинь все время хочет с ним драться, но, возможно, он мог бы использовать это, чтобы поиграть с... Нет, это неправильное слово. Подразнить его.

Он снова собрал свои эмоции в кулак, чтобы посмотреть на поток.

Что хорошо, так как Спорщик развернул лист бумаги в руке и с гордостью сказал: "Смотрите, что здесь написано!".

Сюй Бэйцзин придвигает камеру ближе, чтобы рассмотреть его.

Почерк, как всегда, размазан, но уже достаточно разборчив для чтения.

"... возможно, ты любишь меня и Сяо Чун, но этих кукол ты любишь даже больше, чем...".

"Этих кукол?!" сказала Хвостик, явно шокированная, "Это предложение...".

Очкарик посмотрел на бумагу, нахмурившись. Его выражение лица часто меняется.

Детектив Далао в потоке сделал еще несколько восклицательных знаков, прежде чем напечатать: "Это подтверждается! Бумага действительно должна быть от жены Ву Шена!".

Сюй Бэйцзин, положив подбородок на руку, спокойно размышлял.

Это предложение можно истолковать по-разному.

Жена кукольника обвиняет его в том, что он больше любит этих кукол. Означает ли эта "любовь" просто увлеченность своей профессией, или... Означает ли она что-то другое?

Учитывая предыдущую информацию о том, что жена - занятый работник, совмещающий работу и домашние дела одновременно, возможно, письмо - это просто ее жалоба на то, что Ву Шен слишком заиклен на изготовлении кукол и пренебрегает женой и дочерью.

Однако в контексте исчезновения Ву Чун последствия гораздо более тонкие.

Проще говоря, она может просто обвинять Ву Шена в том, что он был слишком поглощен изготовлением кукол, чтобы заметить исчезновение собственной дочери.

Это кажется маловероятным, учитывая только что увиденное воспоминание.

Ву Чун позвала отца, и он ответил, что готов немедленно спуститься вниз. Это свидетельство того, что Ву Шен не был полностью поглощен своей работой. Он мог не быть рядом с дочерью, но он определенно следил за тем, что происходит на первом этаже.

Учитывая это, то, что написала жена...

Сюй Бэйцзин продолжал наблюдать за потоком, размышляя, как вдруг его взгляд резко изменился.

"Кто вы?"

Пока трое миссионеров обсуждали информацию на листке бумаги, Ву Шен уже сидел тихо, не издавая ни звука.

Он смотрел на них с мрачным выражением лица, спрашивая: "Почему вы в моем доме?".

Хвостик инстинктивно вспомнила свое оправдание, говоря: "Здравствуйте, мы здесь, чтобы расследовать дело об исчезновении Ву Чун. Когда мы звали вас, ответа не последовало, поэтому...".

Ву Шен уставился на них своими черными зрачками. Через некоторое время этот вонючий, грязный человек начал хихикать: "Хиии~, исчезновение моей дочери?".

Хвостик и Очкарик нахмурились.

Отношение не такое. Когда они говорили об этом раньше, неважно, надеялся ли он или был разочарован, он, по крайней мере, не совсем незаинтересован, как сейчас.

Такое ощущение, что Ву Шен...

Внезапно стал другим человеком.

Два миссионера посмотрели друг на друга и подтвердили свои мысли.

Пока миссионеры противостоят Ву Шену, зрители вдруг начинали шокированно комментировать.

"Дверь!!!"

Кукла маленькой девочки, которая отсутствовала все это время, теперь тихонько высунула голову из двери, которая осталась приоткрытой, и смотрела на людей внутри.

Она пробормотала: "Глаза...".

<http://bllate.org/book/16079/1438197>